

Заключение. В ходе исследования были получены результаты, которые свидетельствуют о том, что обучающиеся 10 классов имеют среднюю готовность к браку и ценностные ориентации на семейно-брачные отношения. Сравнительно-сопоставительный анализ результатов также позволил сделать вывод, что у девушек нравственная готовность к семейным отношениям немного выше, чем у юношей. На основе полученных данных нами была разработана социально-педагогическая программа по подготовке обучающихся к брачно-семейным отношениям. Программа направлена на формирование у обучающихся нравственных ценностей, ценностей родительства, ценности семьи и брака. Система подготовки учащихся к семейной жизни на наш взгляд должна также включать в учебные планы в старших классах обязательного спецкурса, который был бы направлен на изучение основ семейно-брачных отношений, проведение целенаправленной внеклассной работы с учащимися. Для подготовки в получении необходимых знаний в области семейно-брачных отношений также необходимо повышение профессиональной подготовки педагогов по основам семейно-брачных отношений.

Список использованных источников:

1. Гуров, В.Н. Социальная работа школы с семьей / В.Н. Гуров. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 192 с.
2. Погодина, Е.К. Основы семейной жизни / Е.К. Погодина. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2003. – 92 с.
3. Семейведение. Теория и практика: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.Г. Прохоровой, Е.И. Холостовой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 379 с.

УДК 613.88:37.017.7

**КИБЕРБУЛЛИНГ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

М.В. Шитько

*г. Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: m/shitsko@mail.ru)*

В современном цифровом обществе процесс социализации подростков усиленными темпами перемещается в Интернет. Полученные навыки коммуникации в социальных сетях приобретают новые и усиливают привычные черты социального общения. Как утверждают современные исследователи К. Д Хломов, О. С Черкасенко, кибербуллинг – новое опасное явление, которое охватило Сети интернета. Вместе с тем, травля, агрессия и хулиганство стало частью виртуального общения. Множество подростков проводят большинство своего времени в социальных сетях, что подвергает их столкновению с кибербуллингом. Для него не существует границ, а фотографии пострадавших детей появляются во многих странах Европы. В 2009–2010 г. в рамках исследовательского проекта EU KidsOnline II, в котором приняли участие 26 европейских стран, включая Россию, было выявлено, что каждый пятый подросток в Европе (19%) и каждый четвертый в России (23%) были жертвами травли офлайн и онлайн. [5, с. 18]

В 2013–2014 гг. организацией HBSC (Health Behaviour In School-Aged Children) – «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» в сотрудничестве с Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) было проведено масштабное исследование (220000 школьников), в рамках которого осуществлялся сбор дан-

ных в 42 странах Европы, включая Россию и Северную Америку. Исследование проводилось среди подростков от 11 до 15 лет. Результаты показали, что в среднем по Европе 3 % детей каждого из опрошенных возрастов подвергались кибербуллингу в текстовых сообщениях 2–3 раза за последний месяц.

По данным опроса, проведенного в Великобритании в 2017 г. благотворительной организацией по противодействию буллингу, 17% респондентов в возрасте 12–20 лет имели опыт кибербуллинга, из них 26% подвергались кибербуллингу часто, а 7% – постоянно, также 69% человек сообщили о совершении оскорбительных действий в интернете в отношении другого человека [Там же].

Исходя из вышеперечисленного можно утверждать, эти и другие статистические данные показывают, с одной стороны, вариации значений распространённости кибербуллинга, с другой – тенденцию увеличения частоты кибербуллинга среди подростков.

Основами теории явления кибербуллинга в зарубежье изучали Е. Роланд, А. А. Бочавер, К. Д. Хломов, А. А. Баранов, С. В. Рожина, Е. Д. Муханова, Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, Е. С. Ефимова, А. С. Голубовская и др. В их работах отражена взаимосвязь отношения к кибербуллингу и участия в нем. Также известны имена К. Блайя, который выявил влияние кибербуллинга на атмосферу в школах, О. Юбарра, исследовавший взаимосвязь кибербуллинга и депрессивных состояний, С. Хидуя, Дж. В. Патчин, изучали проблему взаимосвязи кибербуллинга и суицида.

Исследованием распространённости кибербуллинга в подростковой среде в Беларуси занимались О. С. Белковец, Е. К. Погодина, О. С. Черкасенко, И. И. Матвиенко, А. В. Пищова, В. Н. Клипинина и др. В ходе их исследований было выявлено, что, подростки сами не замечают, что из роли жертвы начинают переходить в роль агрессора или наблюдателя и наоборот.

Практический опыт профилактической работы с учащимися образовательных учреждений отражен в исследованиях Г. Солдатовой, Е. Зотовой, А. А. Барановым, С. В. Рожиной, Е. В. Волченковой, А. С. Зинцовой и др.

Впервые данный феномен был описан английским психологом К. Дьюксом в 1905 году. В дальнейшем его разработки стали основанием множества трудов различных зарубежных исследователей [4].

Американские исследователи Джастин Пэтчин и Самир Хиндуя кибербуллинг определяют как повторяющиеся и преднамеренные нападки, которые совершаются с применением разных современных электронных технических средств [4].

Исследователь Д. Е. Щипанова в свою очередь описывает кибербуллинг как преднамеренное, многократно повторяющееся воздействие на человека при помощи современных технологий, включающее в себя рассылку оскорбительных сообщений, распространение в Интернете неправдоподобных сведений с участием самого пострадавшего [7].

Понятие «кибербуллинг» Л. В. Мардахаев и М. Э. Гречкина определяют как намеренные оскорбления, угрозы, сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации: компьютеров, мобильных телефонов, электронной почты, Интернета, социальных интернет-сетей, блогов, чатов и т.д. Вместе с тем, данные исследователи утверждают, что кибертравля может осуществляться через показ и отправление грубых или жестоких текстовых сообщений, размещение в открытом доступе личной информации, фото или видео с целью причинения вреда или смущения жертвы и т.д. Исходя из этого, исследователи выделяют множество видов кибербуллинга: флэйминг, нападки, клевета, самозванство, надувательство, отчуждение, киберпреследование, хеппислепинг, холивары, хейтинг, грифинг, секстинг [3].

Кандидат психологических наук А. А. Бочавер в своих исследованиях выявил, что кибербуллинг явление схоже с традиционным буллингом тем, что он может быть прямым и косвенным. Прямой кибербуллинг представляет собой непосредственный террор на ребенка через сообщения. При косвенном в процессе насилия включаются другие люди. Это могут быть как дети, так и взрослые [2].

Исследователи (О. С. Белковец., В. Н. Клипинина.) твердо полагают, что жертвами кибербуллинга часто становятся те же дети, которых преследуют вживую: более уязвимых и менее уверенных в себе, часто имеющих какие-то отличия во внешнем виде, происхождении, поведении и состоянии здоровья по сравнению с другими сверстниками. Наиболее распространенными объектами явления кибербуллинга являются дети школьного возраста, которые поддаются онлайн травле со стороны группы сверстников или одноклассников. Характерным признаком кибербуллинга является то, что, помимо жертвы и преследователя, в процесс включены «наблюдатели». В зависимости от принимаемой ими стороны они могут быть как участниками насилия также и латентными жертвами травли.

Анализ научных источников позволил обозначить четыре категории детей, участвующих в кибербуллинге обусловленной мотивацией и стилем его осуществления:

а) «ангел мести» (чувствует себя правым, нередко мстит за то, что сам попал в ситуацию буллинга в школе);

б) «жаждущий власти» (схож на привычного преследователя, жаждет контроля, власти и статуса);

в) «противная девчонка» (как девочка, так и мальчик, занимающийся кибербуллингом для развлечения, связанного с испугом и оскорблением остальных);

г) «неумышленные преследователи» (включаются в кибербуллинг по инерции следом за приобретенными отрицательными сообщениями о ком-то). [2]

Доктор медицинских наук А. А. Баранов, в своих исследованиях о проблеме кибербуллинга подростков, отмечает несколько причин данного феномена:

1. Желание к превосходству. Данное свойство способно обладать как позитивной, так и отрицательной направленностью.

2. Болезненное осознание своих недостатков – совокупность поведенческих реакций и эмоциональных состояний, которые воздействуют ощущение личной неполноценности.

3. Завидность – это чувство человека, вызванное неприязнью к благосостоянию иных людей, выражающееся в желании владеть чем-нибудь или кем-нибудь. Имеются исследования, результаты которых указывают, что с годами чувство завидности ослабевает.

4. Месть – реакция индивида, которой движет рвение наказать за реальную или вымышленную несправедливость, совершенную в отношении данного субъекта.

5. Развлечение. Временами кибербуллинг возможна возникнуть с обычной насмешки. Но шутки могут по-всякому быть восприняты объектом подтрунивания и иметь различную природу: от безобидного юмора до сарказма или троллинга, когда тому, над кем насмеваются совсем не до смеха. И в данном случае кибертравля выступает средством самоутверждения, когда буллер испытывает себя смышленным.

Но, помимо причин кибербуллинга, А. А. Баранов выделил благоприятные условия, позволяющие обидчику осуществить задуманное. К ним относятся:

- стремительный рост информационных технологий;
- доступность информации во всех ее проявлениях;

- латентность кибербуллинга для взрослых;
- иллюзия анонимности;
- опубличивание подростками в социальных сетях своей личной информации (на страницах социальных сетей: личные фото, адрес, телефон и др.);
- провокационные действия самих жертв, вызывающие у сверстников недоумение;
- безнаказанность со стороны администрации сайтов и закона;
- отсутствие компьютерной компетентности у подростков из-за того, что взрослые (учителя, родители) недостаточно внимания уделяют информированию детей о безопасности при пользовании компьютером, а также не следят за активностью ребенка в Интернете [1].

В научно-техническом мире прослеживается большое количество суждений о природе возникновения кибербуллинга, механизмах его нарастания и итогах его влияния. Однако данное явление считается малоизученным и требует фундаментальных теоретических исследований. Понятийный аппарат исследуемого явления ещё не укреплен, поскольку отсутствует законодательно регламентированное определение как буллинга, так и кибербуллинга. Существует научная литература, которая изучает кибербуллинг, но большей мере носит статистический, а не описательный характер. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в современной науке нет четкой и закрепленной терминологии и единства убеждений относительно рассматриваемого феномена.

Список использованных источников:

1. Баранов, А.А., Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга [Электронный ресурс] / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник удмуртского университета – 2015 – № 3. – С. 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-analiz-prichin-podrostkovogo-kiberbullinga> – Дата доступа: 10.03.2021
2. Бочавер, А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий [Электронный ресурс] / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3 – с. 177 – 191. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy/viewer> – Дата доступа: 10.02.2021
3. Мардахаев, Л.В. Кибербуллинг и его влияние на социализацию младшего подростка [Электронный ресурс] / Л.В. Мардахаев, М.Э. Гречкина // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". – 2019. – №1(6). – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Mardahaev_LV_Grechkina_ME_1_2019 – Дата доступа: 10.03.2021
4. Путинцева, А.В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению [Электронный ресурс] / А.В. Путинцева // Вестник уфимского университета // <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-fenomena-kiberbulling-analiz-podhodov-k-opredeleniyu/viewer> – Дата доступа: 10.02.2021
5. Солдатова, Г.У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания [Электронный ресурс] / Г.У. Солдатова, А.Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. 2019. № 3(35). С. 17-31. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-osobennosti-rolevaya-struktura-detsko-roditelskie-otnosheniya-i-strategii-sovladaniya/viewer> – Дата доступа: 10.03.2021
6. Черкасенко, О.С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / О.С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6. – С. 52–54. – Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/6141/1/Феномен%20кибербуллинга%20в%20подростковом%20возрасте.pdf> – Дата доступа: 10.03.2021.
7. Щипанова, Д.Е. Кибербуллинг как фактор риска в образовательной среде [Электронный ресурс] / Д. Е. Щипанова // Новые информационные технологии в образовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург – 2015. – С. 619–623. – Режим доступа: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/3463/1/nito_2015_164.pdf – Дата доступа: 10.03.2021.